

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2011

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 24 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос ..... (Чили)

Содержание

Дань памяти судьи Антонио Кассезе, выдающегося юриста

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
шестьдесят третьей сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

11-56123 X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Дань памяти судьи Антонио Кассезе, выдающегося юриста

1. **Председатель** отдает дань памяти судьи Антонио Кассезе, первого Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии и юриста, заслужившего высокое уважение в международном сообществе.
2. **Г-н Дзаппала** (Италия) говорит, что делегация его страны благодарит за выражение соболезнования и сочувствия в связи со смертью выдающегося соотечественника – профессора Кассезе, человека науки и дела, гуманиста в полном смысле этого слова и истинного поборника справедливости и прав человека.
3. *По просьбе Председателя члены Комитета соблюдают минуту молчания.*

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10 и Add.1¹)

4. **Председатель** говорит, что яркость, насыщенность и качество доклада Комиссии о работе ее последней сессии в текущем пятилетии подтверждают ту уникальную и незаменимую роль, которую она по-прежнему играет в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Как и в прошлом, Бюро рекомендовало Комитету рассмотреть доклад Комиссии в трех частях: первая часть будет включать главы с I по V, вторая часть — главы с VI по IX и третья часть — главы с X по XIII. Оратор напоминает, что, поскольку добавления к докладу (A/66/10/Add.1), содержащего текст Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, которое включает введение, руководящие положения и комментарии к ним, а также приложение о диалоге по поправкам, пока нет в наличии, Комитет принял решение отложить прения по существу Руководства по практике на шестьдесят седьмую сессию Генеральной Ассамблеи.
5. **Г-н Камто** (Председатель Комиссии международного права), представляя доклад Комиссии (A/66/10 и Add.1), говорит, что в ходе своей чрезвычайно продуктивной шестьдесят третьей сессии Комиссия приняла во втором чтении Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам и своды проектов статей об ответственности международных организаций и о последствиях вооруженных конфлик-

тов для международных договоров. Комиссия также добилась значительного прогресса по таким темам, как защита людей в случае стихийных бедствий и иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Комиссия продолжила работу по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), сосредоточив внимание на источниках этого обязательства. Комиссия также добилась прогресса в рамках двух рабочих групп по таким темам, как договоры сквозь призму времени и клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.

6. Обращаясь к главе IV доклада, оратор поясняет, что, хотя текст руководящих положений об оговорках к договорам содержится в документе A/66/10, полный текст Руководства по практике, заверченный после 17-летней работы, появится в добавлении к докладу Комиссии (A/66/10/Add.1), которое будет издано позднее. Комиссия приняла решение рекомендовать, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению Руководство по практике и обеспечила самое по возможности широкое его распространение, при этом Комиссия понимает, что всестороннее рассмотрение ею Руководства по практике придется отложить на шестьдесят седьмую сессию. Текст руководящих положений, предварительно принятый в 2010 году, был пересмотрен в свете устных и письменных замечаний, изложенных государствами по данной теме с 1995 года, включая письменные замечания, полученные от правительств в течение 2011 года, которые воспроизводятся в документе A/CN.4/639 и Add.1.

7. В части 1 (Определения) текст был упрощен за счет исключения некоторых руководящих положений и отражения их содержания в комментариях к другим руководящим положениям, главным образом тем, которые относятся к примерам односторонних заявлений, выходящих за рамки Руководства по практике; в окончательной версии такие примеры упоминаются в комментариях к руководящему положению 1.1. Руководящее положение 1.4 отражает вывод Комиссии о том, что условные заявления о толковании определяются правилами, применяемыми к оговоркам. Таким образом, все прочие руководящие положения, конкретно касающиеся таких заявлений, были исключены.

8. В части 2 (Процедура) Комиссия внесла несколько редакционных или технических изменений в окончательный текст руководящих положений и исключила некоторые руководящие положения или типовые статьи, которые теперь присутствуют, по сути своей, в комментариях. В частности, Комиссия исключила

¹ Будет издано позднее.

бывшее руководящее положение 2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок) ввиду возражений со стороны некоторых правительств, по мнению которых это имело бы силу наделения депозитария функциями, которые выходят за рамки функций, признаваемых Венской конвенцией. Кроме того, Комиссия решила пересмотреть определение возражений против оговорок, изложенное в руководящем положении 2.6.1, с тем чтобы учесть то разнообразие последствий, которые предположительно может произвести оговорка.

9. В части 3 (Допустимость оговорок и заявлений о толковании) Комиссия решила использовать вместо термина «материальная действительность» термин «допустимость», который используется в других местах Руководства для ссылки как на материально-правовые, так и на формальные требования к действительности. Руководящее положение 3.1.5.6 (Оговорки к договорам, содержащим комплекс взаимозависимых прав и обязанностей) включает существо прежнего руководящего положения 3.1.12 (Оговорки в отношении общих договоров по правам человека), не ссылаясь конкретно на договоры по правам человека. Прежнее руководящее положение 3.3.3 (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки) было исключено ввиду негативной реакции со стороны ряда правительств и обеспокоенности, выраженной Комитетом по правам человека. Некоторые из оговорок в части 3 были пере- нумерованы, а другие были исключены, и их содержание было отражено в комментариях.

10. Часть 4 (Правовые последствия оговорок, возражений против оговорок и заявлений о толковании) содержит новое руководящее положение 4.2.6 (Толкование оговорок). Руководящее положение 4.5.3, касающееся сложного вопроса о статусе автора недействительной оговорки в отношении договора, было переформулировано в попытке примирить различающиеся мнения, изложенные правительствами в отношении прежнего руководящего положения 4.5.2. Окончательный текст части 5 (Оговорки, принятие оговорок, возражения против оговорок и заявления о толковании в случае правопреемства государств) в основном аналогичен версии, принятой в предварительном порядке в 2010 году.

11. Приложение о диалоге по оговоркам содержит девять выводов Комиссии, при этом перед ними идет вводная часть, а за ними – рекомендация Генеральной Ассамблеи призвать государства и международные организации, а также контрольные органы налаживать и поддерживать такой диалог об оговорках прагматиче-

ским и прозрачным образом. Кроме того, Комиссия постановила препроводить Генеральной Ассамблее содержащуюся в пункте 73 доклада рекомендацию относительно механизмов содействия в связи с оговорками к международным договорам. Цель такого механизма будет состоять в том, чтобы содействовать в преодолении трудностей, с которыми сталкиваются государства в связи с формулированием, толкованием, оценкой допустимости и введением в действие оговорок и возражений против оговорок. Комиссия предлагает создать механизм содействия, включающий небольшое число экспертов, и учредить «наблюдательные органы» как в рамках Шестого комитета, так и на региональном и субрегиональном уровнях, с тем чтобы вести мониторинг поправок, по типу Специального комитета юри- консултов по международному публичному праву (СКЮМПП) Совета Европы.

12. Обращаясь к главе V доклада, оратор говорит, что Комиссия завершила второе чтение проекта статей об ответственности международных организаций, основывающегося на восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/640) и письменных комментариях, полученных от правительств и международных организаций (A/CN.4/637 и Add.1), относительно текста, принятого в первом чтении в 2009 году. Завершение работы Комиссии по данной теме, начатое после завершения в 2001 году статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, означает закрытие рассмотрения Комиссией предмета международной ответственности, который входит в первоначальные темы, выбранные в 1949 году. Комиссия решила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты статей и приложить их к своей резолюции, а на более позднем этапе рассмотреть вопрос о разработке конвенции на основе данных проектов статей. В тексте рекомендации на французском языке допущена ошибка: в пункте 85 а) "d'adopter" следует заменить на "de prendre note".

13. Основная структура проектов статей, принятая в первом чтении (A/64/10), сохранена с некоторыми измененными формулировками и добавлением проекта одной статьи, получившей номер 67. В части первой (Введение) определение словосочетания «орган международной организации» было добавлено в проект статьи 2. В части второй (Международно-противоправное деяние международной организации) глава I (Общие принципы) содержит новое положение, нынешний проект статьи 5, касающееся квалификации деяния международной организации как международно-противоправного. Данное положение сформировано по первому

предложению статьи 3 свода статей, касающихся ответственности государств, и было включено, с тем чтобы не допустить толкования принципа *lex specialis* таким образом, чтобы подразумевать, что если деяние правомерно согласно правилам международной организации, оно, следовательно, будет правомерным и по международному праву. Комиссия тем не менее решила не включать аналогичное положение во второе предложение статьи 3 свода статей об ответственности государств, поскольку нельзя утверждать, что квалификация деяния как международно-противоправного не подвергнется влиянию правил организации, которые, предположительно, могут включать нормы международного права, имеющие отношение к такой квалификации.

14. Проекты статей в части второй, глава II (Присвоение поведения международной организации) и глава III (Нарушение международно-правового обязательства), остались в основном без изменений. В проекте статьи 10 Комиссия придерживается того мнения, что, хотя правила какой-либо организации как таковые не являются нарушением международного права, однако правила конкретной организации все же могут служить основой обязательств, возникающих по международному праву.

15. В части второй, глава IV (Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации), единственное существенное изменение было внесено в проект статьи 17, касающейся возможности для международной организации обхода международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам. Комиссия решила ограничить сферу применения этого положения к ситуациям, когда международная организация приняла решение, имеющее обязательную силу для ее членов, или когда она разрешила своим членам совершение деяния, которое являлось бы противоправным, если бы было совершено организацией. Теперь нет положения о том, что ответственность может возникнуть из простой рекомендации организации. Кроме того, проект статьи 17, пункт 2, включает требование о наличии причинной связи между разрешением и соответствующим деянием.

16. В части второй, глава V (Обстоятельства, исключющие противоправность), изменения были внесены только в проекты статей 22 и 25. Проект статьи 22 (Контрмеры) был переработан, чтобы провести различие между тремя сценариями. Первый: контрмеры, принятые международной организацией против госу-

дарств или организаций, не являющихся членами, не будут противоправными, если приняты в соответствии с международным правом. Второй: контрмеры, принятые международной организацией против одного из ее членов за нарушение обязательства, не имеющего отношения к членству, не являются противоправными, если они удовлетворяют критериям, изложенным в пункте 2. Третий: контрмеры, принятые международной организацией против одного из ее членов за нарушение обязательства, возникающего как следствие членства, не являются противоправными, если правила организации в прямой форме предусматривают такие меры. Проект статьи 25 касается ссылки на состояние необходимости как на обстоятельство, исключающее противоправность деяния. Главным изменением было включение существенных интересов государств – членов международной организации как последующего основания для ссылки на состояние необходимости.

17. В части третьей (Содержание международной ответственности международной организации) глава I (Общие принципы) в основном не изменилась по сравнению с версией, принятой в первом чтении, за исключением нескольких уточнений. В главе II (Возмещение вреда) новый проект статьи 40 (Обеспечение выполнения обязательства по возмещению) вводит требование о том, что ответственная международная организация должна принять все надлежащие меры, в соответствии со своими правилами, по обеспечению того, чтобы ее члены предоставили ей средства для эффективной выплаты репарации. Проекты статей в главе III (Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права) были приняты в том виде, в каком они предлагались в первом чтении.

18. В части четвертой (Имплементация международной ответственности международной организации) проекты статей в главе I (Призвание международной организации к ответственности) были приняты в основном без изменений. Исключение составил проект статьи 50, в котором положение о том, что совокупность части четвертой не ущемляет право государства-члена или субъекта немеждународной организации призвать международную организацию к ответственности, было сужено до ссылки только на главу I части четвертой, с тем чтобы избежать допущения, что такие субъекты также имеют право на контрмеры согласно главе II.

19. Глава II части четвертой касается основных норм, регулирующих принятие контрмер, и существенно не

отличается от версии, принятой в первом чтении. Пункт 2 проекта статьи 52 отражает различие, введенное в проекте статьи 22, за счет ограничения принятия контрмер против членом теми случаями, когда эта возможность предоставляется правилами организации.

20. В части пятой (Ответственность государства в связи с поведением международной организации) новый пункт 2 проекта статьи 58 (прежний проект статьи 57), который касается ответственности государства за помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния, уточняет различие между участием в процессе принятия решения в международной организации в соответствии с ее правилами и поведением, посредством которого организации были оказаны помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния. Новый пункт 2 проекта статьи 59 (прежняя статья 58), который касается ответственности государства за руководство и контроль в совершении такого деяния, проводит аналогичное различие. В проекте статьи 60 такого положения нет, поскольку принуждение по определению не будет соответствовать правилам организации. Проекты статей 61, 62 и 63 содержат несколько дополнительных уточнений.

21. В части шестой (Общие положения) только в проекте статьи 64 (*Lex specialis*) были внесены изменения, чтобы сделать его более понятным. Второе предложение теперь предусматривает возможность того, что специальные нормы международного права могут содержаться в правилах международной организации, применимых к отношениям между организацией и ее членами.

22. **Г-жа О'Бриен** (юрисконсульт) говорит, что тема ответственности международных организаций представляет большой интерес для Управления по правовым вопросам. Численность международных организаций растет, они становятся все более сложными по структуре и ведут беспрецедентную по своему размаху деятельность во все новых и новых областях в сотрудничестве с еще большим числом участников. В век глобализации их влияние становится более ощутимым, чем когда-либо ранее. Работа Комиссии заключается в том, чтобы помочь установить соответствующие правовые принципы в тот момент, когда вопросы ответственности стоят на первом месте в международной повестке дня. Подготовленные Комиссией проекты статей уже воздействуют на судебную практику региональных и национальных судов и могут иметь значительные последствия для Организации Объединенных Наций и

других международных организаций в будущем. Принцип международной ответственности международных организаций является общепризнанным, однако его охват, ограничения и практические применения еще предстоит определить, причем не только в текущей деятельности Организации Объединенных Наций, такой как поддержание мира, но и в новых областях, таких как создание судебных и внесудебных механизмов отчетности и учреждение временных администраций Организации Объединенных Наций. Более того, их по-прежнему необходимо определить не только в отношении вспомогательных органов системы Организации Объединенных Наций, но и в отношении главных органов.

23. Управление по правовым вопросам пересмотрело свою практику после принятия проектов статей в первом чтении, с тем чтобы проверить, насколько они сообразуются с этой практикой и насколько они приемлемы для тех случаев, когда соответствующей практики не существует. Управление пришло к заключению, что, в то время как одни проекты статей поддерживаются хорошо отлаженной практикой, другие ей не соответствуют или, как представляется, вообще не основываются ни на какой практике. В ряде случаев Управление не в силах было представить себе, как преимущественные принципы могли бы применяться к Организации Объединенных Наций. В своих замечаниях по проектам статей Управление указало, что следует придать убедительность тем проектам статей, которые не подтверждаются практикой международных организаций или подтверждаются лишь до ограниченной степени; указало на необходимость признавать различия между государствами и международными организациями при требовании применять к последним принципы имеющихся статей об ответственности государств; на различия между международными организациями в отношении принципа «особенности»; а также на разделение между первичными и вторичными нормами, что особенно актуально, поскольку сферу применения некоторых из первичных норм в отношении международных организаций еще предстоит определить.

24. Пересмотренные проекты статей, принятые во втором чтении, рассматривают ряд вопросов, поднятых Управлением. В общем комментарии отмечается, что принцип *lex specialis* занимает особое положение в данном контексте в силу специфического характера и функций разнообразных международных организаций. Учет этого фактора важен для Организации Объединенных Наций, особенно ввиду ее практики в области

операций по поддержанию мира, где Генеральная Ассамблея имеет установленные финансовые ограничения по компенсации вреда или ущерба в зависимости от характера и продолжительности операции. Комиссия также признала в своем общем комментарии, что ряд проектов статей основывается на ограниченной практике, поэтому они в большей степени носят характер прогрессивного развития, а не кодификации; что они необязательно должны иметь такое же правомочие, как статьи об ответственности государств; и что степень их правомочия зависит от их принятия.

25. Внесенные Комиссией изменения в определение «агента международной организации» в проекте статьи 2 d) приближают определение к определению Международного Суда, вынесенному в консультативном заключении по вопросу «Возмещение ущерба, понесенного на службе в Организации Объединенных Наций». Ввиду того что многочисленные органы системы Организации Объединенных Наций взаимодействуют с имплементационными партнерами и подрядчиками, чтобы поставлять товары и услуги в самых разнообразных ситуациях, крайне важно, чтобы определение «агента» было ограничено лицами, исполняющими функции Организации, поскольку в противном случае это может возлагать на Организацию Объединенных Наций необоснованную ответственность в отношении физических или юридических лиц, над которыми она имеет слабый контроль или не имеет никакого контроля в тот момент, когда они занимаются поставкой товаров или услуг, представляющих лишь второстепенными по сравнению с ее задачами согласно мандату.

26. Пункт 2 проекта статьи 10 предусматривает, что нарушение международного обязательства международной организацией может также возникнуть в рамках правил организации. Управление отметило, что нарушение правил организации порождает ответственность не за нарушение как таковое, а за обязательство по международному праву, закрепленное в правиле. В новом проекте статьи 5, так же как и в комментарии к проекту статьи 10, Комиссия ясно указала, что именно международное право определяет, было ли деяние международной организации противоправным, включая те случаи, когда деяние нарушает правила организации. Таким образом, невыполнение Организацией Объединенных Наций мандата нельзя по своей сути рассматривать как международно-противоправное деяние, если только не надлежит осуществить мандат, содержащийся в обязательстве по международному праву.

27. Комиссия также уточнила вопрос присвоения поведения международной организации. В пункте 5 своего комментария к части второй, глава II, она подтвердила давно закрепившуюся в Организации Объединенных Наций практику, согласно которой военные операции, проводимые под национальным или региональным командованием и контролем, а не под командованием и контролем Организации Объединенных Наций, не влекут за собой ответственность Организации, даже если они санкционированы Советом Безопасности. В проекте статьи 7 (Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации) Комиссия установила показатель «эффективного контроля», который применим в отношениях между Организацией Объединенных Наций и органом, предоставленным в ее распоряжение, например странами, предоставляющими войска. Ответственность Организации обусловлена пределами ее эффективного контроля над поведением рассматриваемых войск.

28. В своих комментариях Управление также усомнилось в целесообразности включения определенных проектов статей, исходя из того что нет практики в их поддержку в их нынешней форме и что трудно представить, чтобы они могли иметь какое-либо практическое применение к международным организациям. Данные комментарии относятся к положениям о контрмерах и к проектам статей 15, 16 и 17, которые имеют незначительную юридическую силу в практике Организации Объединенных Наций. В то же время проект статьи 14 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния) имеет непосредственное отношение к опыту Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК, теперь МООНСДРК), которая оказывала помощь собственным вооруженным силам страны, Вооруженным силам Демократической Республики Конго (ВСДРК), в разоружении иностранных и конголезских вооруженных групп. Ввиду сообщений о том, что члены подразделений ВСДРК грабят, убивают и насилуют то самое население, которое они призваны защищать, Секретариат разработал политику, впоследствии одобренную Советом Безопасности, согласно которой миссии Организации Объединенных Наций не будут участвовать в операциях с подразделениями ВСДРК или поддерживать операции, если имеются серьезные основания предполагать, что существует реальный риск нарушения такими подразделениями международного гуманитарного права, международного права в области прав человека или беженского пра-

ва. Данная политика теперь применяется при любых обстоятельствах, когда Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос об оказании помощи силам безопасности, не относящимся к вооруженным силам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы избежать своего вовлечения или презумпции вовлеченности в помощь или содействие в совершении противоправного деяния. В любом случае, согласно подпункту а) проекта статьи 14, ответственность Организации Объединенных Наций возникает только в том случае, если ей были известны обстоятельства международно-противоправного деяния.

29. Истинный показатель режима ответственности международных организаций будет заключаться в его практическом применении. Будет интересно посмотреть, как практика будет воздействовать на развитие принципов и как принципы будут влиять на практику.

30. **Г-н Браад** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), с удовлетворением отмечает, что Комиссия все больше прислушивается к мнениям, излагаемым государствами в Шестом комитете. Решение Комиссии учредить Рабочую группу по методам работы достойно похвалы и должно привести к более эффективным рабочим методам. Делегации стран Северной Европы поддерживают сохранение формата раздельных сессий Комиссии, что позволяет надлежащим образом подготовиться к работе. Будет полезно вести учет присутствия членов Комиссии на сессиях. При выдвижении кандидатов в члены Комиссии государствам следует выбирать тех, кто обладает максимальным, по возможности, опытом работы и знанием международного права. Страны Северной Европы приветствуют восстановление Рабочей группы по долгосрочной программе работы и надеются, что из числа предлагаемых новых тем Комиссия отдаст приоритет защите окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, охране атмосферы и формированию и свидетельствам обычного права.

31. Обращаясь к теме ответственности международных организаций, оратор говорит, что проекты статей, принятые во втором чтении, представляют собой полезную попытку описать практику и применимые нормы в данной области. Во многих отношениях проекты статей действительно отражают сегодняшнее обычное право. Тем не менее в некоторых областях имеющаяся практика представляется относительно редкой и не всегда единообразной, отсюда возникает вопрос, достигли ли нормы достаточной степени зрелости, чтобы заложить

основу для конвенции. По мнению стран Северной Европы, проекты статей следует использовать как инспирацию и уточнять далее в ходе будущей практики государств и международных организаций.

32. В отношении темы оговорок к договорам страны Северной Европы поддерживают сделанный Комиссией упор на диалоге по оговоркам, хотя и не поддерживают предложение о механизме урегулирования споров. Кроме того, они не поддерживают предлагаемое изменение презумпции в тексте, принятом для руководящего положения 4.5.3 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора), согласно которой этот статус теперь зависит от намерения, выраженного государством или международной организацией: автор недействительной оговорки может в любое время высказать намерение не быть связанным договором без учета оговорки. Это изменение, как представляется, несовместимо с принципами международного договорного права согласно Венской конвенции о праве международных договоров. Частичная недействительность недопустимой оговорки поддерживается практикой государств; она обеспечивает двусторонние договорные отношения и открывает возможность диалога в рамках договорного режима. Поэтому страны Северной Европы придерживаются своего мнения о том, что автор недействительной оговорки будет по-прежнему связан рассматриваемым договором без учета оговорки.

33. **Г-жа Кесада** (Чили), выступая от имени Группы Рио, говорит, что Группа придает важное значение статье 1 Положения о Комиссии. Комментарии и замечания государств-членов могут содействовать более эффективному выполнению Комиссией ее функций, если принимать во внимание национальные концепции и взгляды на правовые вопросы в ее повестке дня.

34. Группа Рио признательна за направление ей экземпляра глав II и III доклада Комиссии, однако хотела бы еще раз подчеркнуть необходимость получать доклад Комиссии за несколько недель до начала работы Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы дать делегациям и их правительствам возможность всесторонне его изучить. Было бы целесообразно сдвинуть сессию Комиссии на более ранние даты и тем самым обеспечить, чтобы ее доклад своевременно был в наличии. Практика размещения предварительных кратких отчетов Комиссии на веб-странице позволит государствам быть полностью информированными о сути проходящих прений.

35. Учитывая бремя научных исследований, лежащее на специальных докладчиках, необходимо изыскивать

альтернативные способы оказания помощи в их работе. В то время как Комиссию следует побуждать к продолжению принятия мер по экономии затрат, Группа Рио согласна с Комиссией в том, что такие меры не должны наносить ущерб качеству ее исследований и документов.

36. Плавное взаимодействие между Комиссией и государствами-членами имеет решающее значение для успеха совместных усилий. Вопросы, подготовленные специальными докладчиками, должны делать больший упор на основные аспекты рассматриваемой темы и должны быть составлены таким образом, чтобы как можно больше государств могли своевременно представить на них ответы, включая информацию о национальном законодательстве. Различия в размерах и инфраструктуре правовых департаментов разных государств не должны приводить к тому, чтобы мнения государств, которые имеют возможность более активно участвовать в дискуссиях, были единственными принятыми во внимание мнениями. Следует прилагать усилия к тому, чтобы поощрять большее число государств к участию в обсуждении работы Комиссии. Для того чтобы укрепить прямой диалог между Комиссией и государствами-членами, было бы полезно, чтобы часть шестьдесят четвертой сессии Комиссии прошла в Нью-Йорке. Следует подумать о том, как обеспечить полное участие в заседаниях Шестого комитета специальных докладчиков, которые также должны присутствовать в те дни, когда будут рассматриваться их темы, чтобы делегации имели возможность задавать вопросы и комментировать их работу в более неформальной обстановке. «Тематический диалог» между Комиссией и Шестым комитетом следует запланировать таким образом, чтобы он состоялся ближе к совещанию юрисконсультов и не совпал с соответствующими заседаниями Генеральной Ассамблеи. Для тематического диалога следует подготовить краткий перечень вопросов и заблаговременно его объявить, чтобы позволить участникам лучше подготовиться.

37. Группа Рио также приветствует добровольные взносы государств в целевые фонды, используемые для содействия изданию документов Комиссией и участию в Семинаре по международному праву, и предлагает государствам продолжать делать взносы. Участие в Семинаре юрисконсультов, которые представляют правительства своих стран в Шестом комитете, особенно юрисконсультов из развивающихся стран, может внести ценный вклад в Семинар и в то же время укрепить диалог между Комитетом и Комиссией.

38. **Г-н Гузетти** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что нормы международного права об ответственности международных организаций могут иметь значительные последствия для Европейского союза. Ввиду того что государства-члены передали компетенции и полномочия по принятию решений в некоторых областях Союзу, последний выступает на международной арене от своего имени и его широко-масштабное участие в многосторонних договорах существенным образом формирует договорное право и практику.

39. Европейский союз представил комментарии (A/CN.4/637) по проектам статей, принятым в первом чтении в 2009 году, и по комментариям к ним. Наибольшую обеспокоенность вызывает то, что в проектах статей недостаточно учтены характерные особенности Европейского союза как организации региональной интеграции. Придерживаясь своих прежних взглядов, Европейский союз тем не менее приветствует общий комментарий к проектам статей, принятых во втором чтении, в котором Комиссия признает, среди прочего, что некоторые из проектов статей основываются на редко встречающейся практике и имеют тенденцию к прогрессивному развитию; что проекты статей не имеют такое же правомочие, как и соответствующие положения об ответственности государств; что международные организации сильно отличаются от государств; что ввиду разнообразия международных организаций проект статьи 64 (*Lex specialis*) приобретает особую значимость и что правила организации могут также иметь отношение к нечленам. Европейский союз также принимает к сведению рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблеи относительно проектов статей.

40. **Г-н Цельвегер** (Швейцария) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, несомненно, станет справочником, способствующим решению сложных проблем в данной области. Делегация его страны также приветствует проекты статей Комиссии об ответственности международных организаций. В мире, где проблемы приобретают все более глобальный характер, возрастает значимость международного сотрудничества, причем не только посредством двусторонних обменов, но и в рамках международных организаций. Проекты статей, бесспорно, окажут влияние на поведение международных организаций, на взаимодействие государств между собой и на отношения государств с организациями. Несмотря на разнообразие международных организаций, проекты статей в общих чертах обеспечат надлежащие

ответы на соответствующие правовые вопросы и будут служить справочником для руководства практикой государств и международных организаций. Что же касается действий, которые следует принять по рекомендации Комиссии, то делегация страны оратора предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея в своей резолюции «с признательностью» приняла к сведению проекты статей. Вопрос о разработке конвенции на основании проектов статей можно будет рассмотреть на более позднем этапе.

41. **Г-н Руис** (Колумбия) отмечает, что Комиссия успешно завершила работу по пяти темам в течение только что закончившегося пятилетнего периода и что это представляется значительным достижением. Делегация страны оратора поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее принять к сведению Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам и обеспечить, по возможности, самое широкое его распространение. Что касается отдельной рекомендации о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о создании механизма содействия в связи с оговорками, а также содержащихся в приложении к Руководству по практике выводов Комиссии относительно диалога по оговоркам, то оба текста заслуживают более детального рассмотрения.

42. Делегация страны оратора обращает особое внимание на темы, перечисленные в главе III доклада Комиссии (Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии). Столь же важное значение имеют пять новых тем, предлагаемых Комиссией для ее долгосрочной программы работы, и предварительная информация о них, содержащаяся в приложениях к докладу. Темы, касающиеся нормы справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве и защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представляются особенно актуальными и своевременными. При выборе этих тем, а также ранее выбранной темы защиты людей в случае бедствий Комиссия решила сосредоточиться на вопросах, имеющих важное значение в настоящий момент, и показала, что она настроена действовать в русле текущих тенденций в международной практике. Правительство будет представлять свои мнения по каждой из этих тем, а также предлагать дополнительные темы для долгосрочной программы работы Комиссии.

43. **Г-н Монтесино Хиральт** (Сальвадор) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам является одним из наиболее

выдающихся достижений Комиссии за прошедшее десятилетие и предоставляет технические решения для многих проблем в данной области договорного права. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в ходе завершения Руководства по практике Комиссия учла комментарии, представленные государствами и международными организациями. Она приняла верное решение исключить руководящее положение 3.3.3 (Последствие коллективного принятия недопустимой оговорки), принятое в первом чтении, поскольку коллективное принятие недействительной оговорки относится скорее к сфере модификации договора, а не к сфере поправок в узком смысле. Делегация страны оратора поддерживает другие недавно внесенные в Руководство по практике изменения, которые носят уточняющий характер и будут обеспечивать его правильное использование на практике.

44. Делегация страны оратора также поддерживает рекомендацию о диалоге по оговоркам, который содержится в приложении к Руководству по практике, поскольку данная рекомендация пригодится для достижения надлежащего баланса между формулировкой оговорок и их совместимостью с целями и задачами договора. Что касается другой рекомендации Комиссии, то предлагаемое учреждение механизма содействия в связи с оговорками даст значительные преимущества и будет совместимо с не имеющим обязательной юридической силы характером Руководства по практике. Вместе с тем текст рекомендации содержит лишь описание сферы охвата такого механизма и не содержит деталей, необходимых для осуществления, таких как численность членов такого органа, процедура их избрания, применимые правила процедуры, вопрос о том, должен или нет данный орган быть составной частью Организации Объединенных Наций, и как будут приниматься его решения. Эти вопросы следует уточнить.

45. Что касается проекта статей об ответственности международных организаций, то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает соответствие, достигнутое между проектами статей и нормами об ответственности государств. Оба инструмента основываются на одном принципе международного права, предусматривающем, что любое международно-противоправное деяние влечет за собой международную ответственность. Многие трудности, вытекающие из редко встречающейся международной практики, относящейся к данной теме, успешно решены. Ввиду принципа документа, регулирующего деятельность международных организаций в своих областях правомочности, принци-

пильное значение приобретает роль «правил организации», определение которых дано в проекте статьи 2 b).

46. Ввиду того что международная правовая система не имеет иерархической структуры для обеспечения осуществления обязательств, Комиссия корректно решила регламентировать контрмеры и установить для них ограничения. В связи с этим оратор рад отметить, что нынешний проект статьи 53, пункт 1 b), отражает предложение Сальвадора заменить словосочетание «основные права человека» на словосочетание «права человека». Неясность в отношении того, какие права считать «основными», допускала слишком высокую степень дискреционного права в принятии контрмер; в этом отношении проект статьи превосходит аналогичную статью об ответственности государств.

47. Делегация оратора поддерживает рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблеи относительно проекта статей. Статьи, касающиеся ответственности государств, и статьи, касающиеся ответственности международных организаций, являются, по своему характеру, фактически дополняющими друг друга, и во имя их надлежащего применения в будущем оба инструмента должны иметь обязательную юридическую силу.

48. **Г-н Дзаппала** (Италия) говорит, что Комиссия добилась значительного прогресса на своей шестьдесят третьей сессии, завершив рассмотрение трех сложных тем. Оратор с особой гордостью отмечает тот вклад, который внесли в разработку международной ответственности итальянские специалисты, входившие в состав членов Комиссии. В работе Комиссии над этой темой наблюдается достойная похвалы последовательность; крайне важно, чтобы проекты статей об ответственности международных организаций согласовывались с проектами статей об ответственности государств. Проекты статей позволяют ориентироваться в пределах применения идентичных или аналогичных норм к государствам и международным организациям, устанавливая в то же время определенные нормы для последних. Теперь решен вопрос об ответственности, если таковая имеется, государств в тех случаях, когда организация, членами которой они являются, несет международную ответственность, что было «без ущерба» оставлено в статьях об ответственности государств.

49. Полезный новый общий комментарий подчеркивает, что ввиду ограниченности практики на местах работа по ответственности международных организаций потребовала более высокой степени прогрессивного

развития закона, чем подготовка статей об ответственности государств. Вместе с тем такое развитие необходимо, чтобы охватить ответственность большого числа существующих международных организаций. Примечательно, что некоторые из предварительно принятых проектов статей уже учитываются различными международными и национальными судами и трибуналами.

50. В общем комментарии справедливо признается, что специальные нормы, которые проекты статей не пытаются установить, могут играть значительную роль, особенно в отношениях между международной организацией и ее членами. При этом международные организации в своих комментариях по проекту привели крайне мало примеров специальных норм, касающихся конкретных аспектов международной ответственности. Возникает вопрос, не стремятся ли некоторые организации, настаивая на применимости их специальных норм, в первую очередь исключить себя из применения общих норм. Как бы то ни было, но общие рамки норм, регулирующих международную ответственность, необходимо оставить в силе, чтобы обеспечивать верховенство права, и это будет задачей тех, кто толкует закон, чтобы обеспечивать, что его развитие способствует безопасности международных отношений, не препятствуя деятельности международных организаций.

51. Делегация страны оратора выражает одобрение Комиссии за ее обстоятельную и продолжительную работу по оговоркам к международным договорам.

52. **Г-н Лабардини** (Мексика) говорит, что в главе III своего доклада Комиссия спрашивала, какой подход, по мнению государств, следовало бы занять Комиссии в вопросе об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Правительство страны оратора полагает, что нет нормы обычного международного права (*lex lata*), регламентирующей данный вопрос в целом. Подходя к вопросу как *lex ferenda*, следует обозначить баланс между необходимостью стабильности в международных отношениях и необходимостью бороться с безнаказанностью за тяжкие преступления, которые нарушают международное право.

53. Что касается второго вопроса Комиссии по данной теме, то хотя обычное международное право и признает иммунитет глав государств или правительств и министров иностранных дел, тем не менее в случае серьезных нарушений прав человека, таких как военные преступления и геноцид, этот иммунитет толкуется рестриктивно. Следовательно, нужно заниматься прогрессивным развитием.

54. Что касается преступлений, которые исключены или должны быть исключены из иммунитета *ratione personae* или *ratione materiae*, то исключениями в первом случае должны быть те, что связаны с тяжкими преступлениями, совершенными должностными лицами государств при исполнении служебных функций, включая исключения, которые возникают, чтобы ограничить этот иммунитет в результате эволюционирующего обычного права. Практика Мексики в отношении глав государств и правительств и министров иностранных дел состоит в том, чтобы гарантировать иммунитет *ratione personae*, который распространяется на деяния, совершенные должностным лицом при исполнении служебных функций; это рассматривает *lex lata*. Мексика не имеет законодательства, специально предусматривающего защиту глав государств или лишение иммунитета в связи с уголовными преступлениями. На практике были случаи судебных исков против бывших глав государства за деяния, совершенные во время нахождения в должности, когда соответствующие правительства брали на себя функции защиты, с тем чтобы защищать институт, который представляли эти лица, как правило, институт президентства. Вместе с тем никакой официальной защиты таким лицам не предоставлялось, если деяния совершались в личном качестве. С другой стороны, правительство Мексики гарантировало бывшим президентам иммунитет от иностранного судебного разбирательства.

55. Что касается вопросов Комиссии о защите лиц в случае стихийных бедствий, то правительство страны оратора считает, что в отсутствие *lex specialis* обязанность сотрудничать следует понимать не как обязанность предоставлять помощь, а просто как обязанность рассматривать просьбы о помощи от пострадавшего государства. Мексика также считает, что в свете проектов статей 5 (Обязанность сотрудничать) и 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) любая обязанность сотрудничать, которая может возникнуть, будет зависеть от пострадавшего государства, которое решило, что размах бедствия превышает национальный потенциал реагирования, и от потенциала запрашиваемого государства, поскольку только это государство может решить, способно ли оно оказать запрашиваемую помощь.

56. Что касается вопросов, заданных Комиссией в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, то в Мексике Закон о международной выдаче носит остаточный характер и применя-

ется только тогда, когда с государством, запрашивающим экстрадицию, нет договора. Закон не уточняет конкретную категорию преступлений или «основные преступления», к которым применяется экстрадиция, и в большинстве двусторонних договоров Мексики об экстрадиции присутствует аналогичный подход. Ни один из национальных судов не опирается на обычное международное право, чтобы соблюсти обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование.

57. Что касается тем, которые надлежит включить в долгосрочную программу работы Комиссии, то три из них полностью соответствуют критериям, которые Комиссия установила на своей пятидесятой сессии (1998) и которые можно рассматривать как приоритетные темы для будущей работы: формирование и свидетельства обычного международного права, временное применение договоров и защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Тем не менее Комиссии следует оставаться открытой для предложений о новых темах со стороны Шестого комитета.

58. **Г-н Мураэ** (Япония) говорит, что правительство его страны твердо верит, что Комиссии следует продолжать свою работу в качестве органа, члены которого избраны в их личном качестве и работают в духе коллегиальности, представляя в то же время свои индивидуальные правовые культуры и опираясь на собственный опыт работы. Однако в последние годы некоторые критики, особенно в научных кругах, говорят, что Комиссия бесполезна и ее следует распустить. Правительство страны оратора не разделяет такую точку зрения, а действительно верит, что Шестому комитету и самой Комиссии следует со всей прямотой дать ответ критицизму.

59. Что касается вопроса о методах работы Комиссии, то в последние годы Япония обеспокоена замедлением прогресса по определенным темам, что отчасти объясняется задержками в представлении докладов специальными докладчиками, и надеется, что Комиссия улучшит исполнительскую дисциплину, чтобы обеспечивать устойчивый прогресс по каждой теме и соблюдение каждым специальным докладчиком, насколько возможно, новых руководящих положений. Делегация страны оратора приветствует новое требование Комиссии о том, что исследовательским группам следует нацеливаться на достижение конкретных результатов в разумные сроки. На определенном этапе исследовательскую группу вполне можно превратить в обычную процедуру, назначив специального докладчика по интересующей теме.

60. Одна из целей Комиссии состоит в том, чтобы трансформировать международное право, где традиционно доминируют западные государства, в более равноправный международно-правовой порядок. В связи с этим приятно отметить, что новый генеральный секретарь Афро-азиатской консультативно-правовой организации (ААКПО) вдохнул в нее жизнь и она налаживает тесное сотрудничество с Комиссией. Предстоит более активное участие членов из стран Азии и Африки в работе Комиссии. Достоинно сожаления, что в настоящий момент нет специального докладчика из Азии. В отличие от развитых стран, специальные докладчики из развивающихся стран не всегда имеют достаточные финансовые и прочие ресурсы для поддержки своих научных исследований. Оратор призывает членов Комиссии найти выход из сложившейся ситуации.

61. Согласно некоторым мнениям, Комиссии следует делать больший упор на создание инструментов «мягкого закона», таких как руководства по практике и руководящие положения, и меньший упор – на разработку конвенций, имеющих обязательную юридическую силу. Делегация страны оратора с этим не согласна. Если Шестой комитет снизит заинтересованность в заключении международных договоров, то его собственный *raison d'être* уменьшится. Комиссии следует сосредоточиться на разработке статей для будущих конвенций.

62. Некоторые критики ссылаются также на то, что специализированные законодательные органы намного более эффективны, чем такой орган, как Комиссия, состоящая из экспертов по общему международному праву. Однако разработка законов внутри замкнутых режимов и без когерентных связей между собой может привести к фрагментации международного права. Именно поэтому для Комиссии важно обеспечить логическую стройность каждой области права в рамках общего международного права. Стремясь к кодификации и прогрессивному развитию новых тем в специализированных областях, следует рассматривать эти новые темы относительно доктрин судебной практики общего международного права. Сейчас более чем когда-либо важны усилия Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию международного права через общепроблемный или интегративный подход.

63. Делегация страны оратора поддерживает включение в долгосрочную программу работы Комиссии темы охраны атмосферы. Многие региональные и многосторонние конвенции о трансграничном загрязнении воздуха и изменении климата остаются компиляцией ин-

струментов со всеми их серьезными пробелами в географическом охвате, регулируемых видах деятельности, регулируемых веществах и, что наиболее важно, применимых принципах и нормах. Ухудшающееся состояние атмосферы делает ее защиту неотложной задачей, и здесь с избытком имеется и практика государств, и судебные прецеденты. Тема призывает Комиссию к всеобъемлющему и системному подходу, который избегал бы политических прений и был бы сосредоточен исключительно на правовых вопросах.

64. Что касается отношений между Комиссией и Шестым комитетом, то делегация страны оратора призывает Комитет обращаться с конечными продуктами работы Комиссии ответственным образом, а не откладывать их рассмотрение год за годом, как это произошло с проектами статей о гражданстве в связи с правопреемством государств и проектами статей закона о трансграничных водоносных слоях. Действуя в том же духе, делегация предлагает включить еще один продукт работы Комиссии, а именно Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в будущее договорное мероприятие Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать ее ратификации как можно большим числом государств.

65. **Г-н Штурма** (Чешская Республика) говорит, что принятие во втором чтении проектов статей об ответственности международных организаций стало главным достижением пятилетнего периода. Особый функциональный характер правосубъектности и правомочий международных организаций хорошо известен. Хотя ряд организаций и настаивали на том, что упор следует сделать на принципе особенности, задача Комиссии состояла в том, чтобы разработать общие нормы. Приоритет специальных норм гарантируется в проекте статьи 64 (*Lex specialis*), которая, по-видимому, более уместна на ее новом месте в части шестой (Общие положения), чем в части первой (Введение).

66. Включение в проект статьи 2 (Употребление терминов) определения «орган международной организации» в дополнение к определению «агент международной организации» представляется полезным изменением. Столь же полезен и новый проект статьи 5, поясняющий, что квалификация деяния международной организации как международно-противоправного определяется международным правом. Проект статьи 10, предусматривающий, что правила международной организации также могут относиться к международным обязательствам, уточняет, что отношения между междуна-

родной организацией и ее членами в целом регулируются международным правом.

67. Общий принцип, лежащий в основе пункта 1 проекта статьи 17 (Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам), приемлем. Вопрос, который был поднят в отношении того, является ли «обход» обязательства вторым, дополнительным требованием, разъяснен, как представляется, в комментарии, где указано, что термин является пояснительным, а не обусловленным. Еще один вопрос относится к разграничительной линии между имеющими и не имеющими юридической силы постановлениями, принятыми международной организацией. Пункт 1 касается решений, имеющих обязательную юридическую силу; пункт 2 проекта статьи 17 был улучшен за счет исключения какой-либо ссылки на рекомендацию международной организации и касается только разрешения. Такое изменение сделало статью в целом более общеприемлемой. В части пятой (Ответственность государства в связи с поведением международной организации) ключевым положением является компромиссная формулировка в проекте статьи 61 (Обход международно-правовых обязательств государства-члена международной организации), которая дублирует проект статьи 17.

68. Делегация страны оратора предпочитает, чтобы проекты статей были приняты в форме, не имеющей обязательной юридической силы, как приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи.

69. Что касается долгосрочного плана работы Комиссии, то делегация страны оратора приветствует включение нормы справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве в качестве темы, поскольку существуют разные мнения в отношении содержания данного понятия и источника упомянутой нормы. Делегация также приветствует тему временного применения договоров, поскольку вопрос представляется сложным и включает процесс национального одобрения договоров.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.